

Внутри Закатного Тумана поднялся серый туман, который сразу же отбросил пурпурно-золотую тыкву, удерживая ее и не давая поглощать учеников.

К месту событий быстро приблизился человек в сером. Это был старец, возраст которого трудно определить. У него были полностью седые волосы, но удивительно румяное, словно у молодого парня, лицо. Он сказал:

— Господа, прошу вас унять гнев.

Затем он отодвинул тыкву подальше. Цзян Ичэнь хмыкнул и спрятал свое сокровище.

— Кто ты? — спросил Цзян Ифэй.

— Я старейшина секты Закатного Тумана, — ответил старец.

— Неудивительно, что ты смог подавить фиолетовую тыкву, — кивнул Цзян Ифэй. — Однако, боюсь, ты не сможешь нас остановить.

— Разумеется, — смиренно согласился старейшина Закатного Тумана и продолжил: — Я не знаю, в чем именно заключается моя провинность, заставившая вас прийти с такой армией. Если я виноват в чем-то серьезном, я готов распустить секту Закатного Тумана и подчиниться вашему решению.

Этот старик в серой одежде вел себя очень вежливо и почтительно. Фактически его заставили пойти на это. Если возникнет вражда с древним родом, то секта Закатного Тумана неизбежно падет, так как она совершенно не на том уровне.

— Вижу, что ты открыт к беседе, так что, вероятно, мне не стоит устраивать здесь беспорядок, — сказал Цзян Ифэй. Хотя он выглядел лет на двадцать пять, но разговаривал с главой Закатного Тумана как с младшим. Однако этот старик не почувствовал это как неуважение, потому что положение в мире бессмертных всегда определялось силой.

— Господа, прошу вас, расскажите, по какой причине вы явились с войском и требуете расплаты?

— Два года назад у вас погиб ученик с фамилией Цзян, на так ли?

Глава секты кивнул:

— Если бы это касалось других, возможно, я бы не смог вспомнить. Но этот молодой человек с необычным талантом оставил у меня глубокое впечатление.

— Это был сын нашей семьи Цзян. Но его убили люди из вашей секты, — спокойно сказал Цзян Ифэй.

— Что?! Его убили? — Глава секты Закатного Тумана был поражен. — Кто был настолько смел?!

— Теперь ты понимаешь, почему я пришел? — спросил Цзян Ифэй.

Глава Закатного Тумана почувствовал головную боль. Как мог член семьи Цзян попасть в его секту, и к тому же умереть от рук какого-то злодея? Это действительно сложная ситуация.

— Ты не должен беспокоиться слишком сильно. Я пришел не для того, чтобы безосновательно требовать расплаты, — успокоил его Цзян Ифэй.

— Пожалуйста, господин Цзян, будьте уверены, я непременно накажу убийц! Никого не пощажу! — пообещал глава Закатного Тумана.

— Самый главный виновник уже понес наказание, но мне кажется, что их наставник слишком попустительствовал. Кроме того, нужно выяснить, кто предоставил им наркотик, из-за которого могучий зверь взбесился... — объявил Цзян Ифэй.

— Господин Цзян, пожалуйста, пройдемте внутрь нашей обители. Я обязуюсь предоставить вам удовлетворительные ответы и уничтожить негодяев, — предложил глава Закатного Тумана.

Цзян Ифэй кивнул:

— Самое важное — чтобы этот старик и маленькая девочка остались довольны.

В этот момент старик Цзян и маленькая Тинь-Тинь уже не могли удержать слезы.

— Я понял...

Цзян Ифэй приказал своему брату Ичэню достать фиолетово-золотую тыкву и выпустить всех, кого они заточили внутри. Затем он вместе со стариком Цзяном и Тинь-Тинь пошел внутрь секты в сопровождении главы, оставив остальных ждать снаружи.

Именно в этот момент Е Фань опять почувствовал, что за ним наблюдают, и это был все тот же высокомерный юноша, Цзян Ичэнь. Он не мог понять, почему представитель древнего рода так внимательно следит за ним, простым мальчишкой.

Цзян Цайсюань приблизилась к Е Фаню изящной и утонченной походкой и с легкой улыбкой на лице сказала:

— После того, как завершится это дело, Тинь-Тинь вернется с нами. Если захочешь, можешь присоединиться к нам.

— Эм...

Изначально Е Фаня действительно посетила такая мысль. Семья Цзян была чрезвычайно влиятельной, с корнями, уходящими в древние времена и, возможно, они могли бы помочь раскрыть секреты его святого тела. Но после тщательного обдумывания он начал колебаться. Что если его собственная тайна станет известной? Зеленая Медь внутри него однажды привела к большим бедствиям в Восточной Пустоши, и если кто-то из семьи Цзян, обладающий необычайной силой, обнаружит ее, последствия будут ужасными. К тому же страница «Трактата Истины» также вызовет немало бед, если станет общедоступной. Его положение обратится катастрофой.

— Что случилось? Ты все еще сомневаешься?

Цзян Цайсюань удивилась. Многие культиваторы мечтали попасть в семью Цзян, и приглашение для молодого безродного парня должно быть чем-то невероятным. А он все еще колебался и размышлял о последствиях.

Е Фань вежливо отказался:

— Спасибо, мисс Цзян, за ваше доброе предложение. Я искренне благодарен. Но я привык к свободе, и мне кажется, что я могу допустить ошибки, если войду в семью Цзян. Я предпочту продолжить свое путешествие. Если однажды у меня возникнут трудности и мне понадобится приютиться в семье Цзян, то, пожалуйста, примите меня.

В это время, Цзян Ичэнь холодно усмехнулся:

— Ты думаешь, что семья Цзян — это гостиница? Семья Цзян не то место, куда можно заходить и выходить по желанию. Если ты хочешь присоединиться, то перестань говорить пустые слова.

— Брат Ичэнь, помолчи! — слегка поругала его Цзян Цайсюань, затем повернулась к Е Фань и улыбнулась: — Не обращай внимания на него, это его обычное поведение, он просто сильно избалован. Ты можешь не переживать, семья Цзян всегда открыта для тебя и, если в будущем у тебя возникнут трудности, не стесняйся обратиться к нам.

— Спасибо, мисс Цзян, — поблагодарил Е Фань, но в его сердце возникли странные мысли. Он не вступал в конфликты с этим молодым, почему же он так категоричен? Е Фань еще больше удостоверился в своем решении остаться в стороне от семьи Цзян. Он не хотел рисковать, потому что святое тело, «Трактат Истины» и таинственная Зеленая Медь были слишком важными и опасными.

— Мальчишка, тебе следует знать, что возможность присоединиться к семье Цзян — большая удача. Если ты откажешься от этой возможности, то будешь жалеть всю жизнь, — добавил Цзян Ичэнь, глядя на него с холодной усмешкой.

Сердце Е Фаня дрогнуло, и он еще больше насторожился. Несмотря на открытую неприязнь, этот Ичэнь, казалось, очень хотел, чтобы он немедленно присоединился к семье Цзян. Что происходит?

Цзян Цайсюань снова отругала Цзян Ичэнь, тот наконец заткнулся, и просто встал неподалеку, время от времени бросая на Е Фаня оценивающие взгляды.

— Этот ублюдок и так имеет все что только можно вообразить, так чего ему надо от меня? Вот же ж, мать его!.. — в сердцах бормотал Е Фань.

Через некоторое время Ичэнь, наконец, перестал пялиться на Е Фаня и принялся блуждать вокруг Закатного Тумана. Е Фань немного расслабился. Вскоре он вспомнил о своих однокурсниках, которые, возможно, находились внутри Закатного Тумана. Он не был уверен, кто именно из них попал сюда и некоторое время размышлял об этом.

Полчаса спустя Цзян Ифэй вернулся с стариком Цзяном и Тинь-Тинь. Глава секты и другие важные личности провожали их. Старик и маленькая девочка были с красными, опухшими глазами, видимо, они оба пролили немало слез.

— Глава, вы можете вернуться, вам больше не нужно нас провожать. Семья Цзян не бесчувственна, это дело завершено, вам больше не о чем беспокоиться.

Глава Закатного Тумана наконец-то смог облегченно вздохнуть. В Восточной Пустоши было не так много сект, способных соперничать с семьей Цзян, и большинство предпочитало избегать конфликтов с такой могущественной силой. Люди из секты продолжали смотреть им вслед, пока они не исчезли из виду, и только после этого вернулись обратно.

Группа Цзян Ифэя направилась обратно в городок Чистого Ветра, чтобы удовлетворить старика, который хотел попрощаться с родным домом. Ради будущего внучки, старик решил присоединиться к семье Цзян, чтобы обеспечить ей безопасное будущее и избежать дальнейших несчастий.

— Старший братец, пожалуйста, идем с нами, — молила маленькая Тинь-Тинь.

Е Фань погладил ее носик и сказал:

— Старший братец больше ничем не может помочь. В семье Цзян есть множество сильных людей, и в сравнении с ними я всего лишь мелкая пылинка. Тинь-Тинь будет жить там хорошо.

— Братик, я не хочу расставаться с тобой. Пожалуйста, ну пойдем с нами! Иначе Тинь-Тинь будет каждый день скучать по тебе, — сказала Тинь-Тинь, слегка захныкав.

— У меня есть еще некоторые дела, потому сейчас я не могу пойти. Я обещаю, что в будущем обязательно приду навестить тебя, — успокаивал ее Е Фань тихим голосом.

— Нет! Если ты не пойдешь, то я тоже не пойду, — неожиданно решительно заявила Тинь-Тинь.

— Ты еще маленькая и не всегда все понимаешь. Когда вырастешь, все станет яснее. Иди в семью Цзян с радостью, учись там хорошо и, кто знает, может быть, в будущем мне придется попросить помощи у тебя, — сказал Е Фань с улыбкой, пытаясь успокоить девочку.

Старик Цзян также не мог понять почему Е Фань отказывается, и очень хотел, чтобы он пошел с ними. Но в конце концов не стал настаивать.

На границе городка они попрощались. Маленькая Тинь-Тинь расплакалась во весь голос обнимая ногу Е Фаня, и не хотела отпускать. Слезы текли рекой.

— Не плачь, Тинь-Тинь. — Е Фань вытер ее слезы. — Помни, что я тебе сказал. Мы обязательно увидимся в будущем.

В конечном итоге Тинь-Тинь, хотя и неохотно, согласилась. Она подняла голову и в упор взглянула на Е Фаня:

— Я обязательно научусь культивировать и приду искать тебя. И если кто-то обидит тебя, я их всех побью!

Е Фань улыбнулся:

— Иди. Все ждут тебя.

Внезапно он снова почувствовал холодный взгляд Цзян Ичэня, и внутренне задрожал.

— Брать Ичэнь, ты как-то странно смотришь на него... — внезапно произнесла Цзян Цайсюань.

— Сестренка, зачем ты говоришь столь странные вещи? — Цзян Ичэнь почувствовал неловкость от ее слов.

— Не будь таким засранцем и не планируй ничего ужасного. Кажется, дедушка действительно испортил тебя, — сурово произнесла Цзян Цайсюань. — Я давно заметила твоё странное поведение. Почему ты хочешь напасть на Е Фаня? Он ведь ничего плохого тебе не сделал.

Ифэй повернулся, услышав их разговор, и спросил:

— Что происходит?

— Ничего, — занервничал Цзян Ичэнь.

— Говори правду!

Цзян Ичэнь поглядел на своего старшего брата Ифэя, который, хотя и выглядел очень спокойно, но обладал значительным авторитетом в семье.

— Я... — начал Цзян Ичэнь, но замолчал под давлением старшего брата.

— Говори! — настаивал Ифэй.

Цзян Ичэнь вынужден был рассказать правду:

— У этого парня есть ценное сокровище. Оно очень необычное. Знаете, особенность моего зверя не только в его боевой мощи, но и в том, что у него есть нефритовый рог, способный чувствовать божественные сокровища. Сегодня он не переставал излучать сияние, и был ярким и ослепительным.

Его скакун был странным зверем, напоминающем помесь льва и тигра, с длинной густой зеленой шерстью. На его голове рос нефритовый рог, излучающий многоцветный свет, способный ощущать присутствие драгоценностей.

«Похоже, у меня большие проблемы...» — догадался Е Фань, увидев, что все трое издали смотрят на него.

— Что случилось, мальчик? — спросил старик Цзян.

Маленькая Тинь-Тинь вытерла слезы и уверенно сказала:

— Если старший братец попал в беду, я попрошу сестричку Цайсюань помочь тебе.

Е Фань горько улыбнулся.

В этот момент Цзян Ичэнь с усмешкой шел в ту сторону, а Цзян Ифэй и Цзян Цайсюань следовали за ним.

— Мне очень интересно, что за бесценное сокровище у тебя с собой?

Сердце Е Фаня затрепетало, он никоим образом не ожидал, что Цзян Ичэнь прямо потребует ответа. Как он мог что-то заметить?

Цзян Ифэй улыбнулся и попытался сгладить ситуацию:

— Не волнуйся, младший брат Е, у нас нет злых намерений. В семье Цзян драгоценностей много как песчинок, мы не будем охотиться за твоими сокровищами.

Цзян Цайсюань объяснила ситуацию с необычным чутьем зверя и добавила:

— Младший брат Е, раз у тебя есть ценные сокровища, будь осторожен в будущем...

Услышав ее пояснение, Е Фань понял, насколько удивителен тот пятицветный зверь — он умеет чувствовать духовные сокровища. Когда он представил, что произойдет, если зелена Медь или «Трактат Истины» раскроют, у него по спине прошелся холодок.

«Как хорошо, что я не согласился присоединиться к их семье...» — пробормотал он про себя.

— Хорошо, давайте попрощаемся здесь. Не переживай, я уже предупредила Цзян Ичэня, он больше не покусится на твои сокровища, — улыбнулась Цзян Цайсюань.

В конечном итоге, группа людей взлетела на своих сверхъестественных существах. Маленькая Тинь-Тинь грустно плакала, неустанно размахивая ручкой, пока они не исчезли в небесах.

Е Фань почувствовал нарастающую угрозу и не вернулся в маленький городок, а направился напрямик вглубь гор. Он почувствовал, что ему нужно как можно скорее уйти из этого места.